

На правах рукописи

Сафонкина Ольга Сергеевна

**ЖЕНСКАЯ СУБЪЕКТИВНОСТЬ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ФЕМИНИЗМА:
ТЕКСТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

2 1 1 0 0 0 0 0

Саранск 2008

**Работа выполнена на кафедре
иностраных языков для гуманитарных специальностей
ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»**

Научный руководитель:	доктор философских наук профессор Новикова Надежда Львовна
Официальные оппоненты	доктор социологических наук профессор Дадаева Татьяна Михайловна доктор философских наук профессор Мартынова Елена Анатольевна
Ведущая организация	ГОУВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится 26 ноября 2008 г в 11 00 часов на заседании диссертационного совета Д212.117.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева по адресу 430005, г. Саранск, пр. Ленина, 15, ауд. 301

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета

Автореферат разослан «25» октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Ю.В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Доминирующий на протяжении долгого времени в философской и культурной традиции взгляд на женщину, способствовал солидаризации феминистски настроенных мужчин и женщин, уверенных в необходимости развития женского самосознания и представленности женщин в культурной реальности. Новое видение роли женщины в современном мире продемонстрировало отношения половой асимметрии и иерархии в обществе и культуре. Изучение феминистской мысли позволяет выделить «два поколения» женского движения. И если в рамках первого поколения основным требованием было равенство в общественной жизни, то другое подчеркивает специфичность женской субъективности, обращаясь к субъективным и телесным опытам, неартикулированным в традиционной культуре. В результате, вся вторая половина XX в. в мировой культуре прошла под знаком переосмысления роли женщины, когда, как отмечает Т. Мелешко, женщина из «слабого пола» превратилась в «противоположный пол»¹.

Основные вопросы феминистского дискурса конца XX в. были связаны с критикой представлений классического феминизма о структуре женской субъективности. Артикуляция «женского» в феминистской теории позволила исследователям выделить новую философскую конструкцию субъективности – гендерно-маркированную, в отличие от существующей «бесполый» классической. Данный тип субъективности, определяемый как «другой» по отношению к маскулинному типу, базируется на концепциях специфического и множественного женского опыта и представлен в теоретической полемике практически всех направлений гуманитарного знания: философии, культурологии, истории, психологии, социологии и т.д. Выделяя сексуальность ключевым параметром женской субъективности в культуре, большинство ученых утверждает, что она не укладывается в стандарты патриархальных культурных норм, превосходя их в своей избыточности, основанной на особой интуитивно-бессознательной природе женского способа осмысления мира. Специфика задач, стоящих перед современным феминизмом, смещается с критики патриархата и изучения эссенциалистски ориентированного женского опыта в сторону гендерного подхода, изменяющего традиционную картину мира с точки зрения формирования и функционирования гендерных символов на уровне социальных структур и в межличностных отношениях.

Благодаря проникновению феминистской мысли в научный дискурс, в гуманитарных науках наметилась тенденция к изучению маргинальных явлений культуры. Одним из самых интересных направлений исследований становится женское письмо. Формируется «женский» дискурс о женском, при котором происходит не просто изучение творчества женщин-

¹ Мелешко Т. Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте / Т. Мелешко. – Кемерово, 2001. – С. 88.

писательниц, но и анализируются тексты, моделирующие репрезентацию женщины в культуре и социуме. При этом в данной работе женское письмо представляется анти-эссенциалистской логической структурой, способной противостоять доктринам и ментальным установкам патриархатной культуры, поскольку в нем выражается индивидуальный генеренный опыт женщины.

Несмотря на широкий спектр тем, рассматриваемых в трудах по «женскому вопросу», количество работ, посвященных исследованию нового для культуры типа женского текста как средства личностного самоопределения, недостаточно. Весьма представительными в этом плане являются тексты известной американской писательницы, культуролога и общественного деятеля С. Зонтаг, впервые анализируемые в данном исследовании, и включенные в научный контекст подобной проблематики.

Степень теоретической разработанности проблемы. Определение женской субъективности посредством применения гендерного подхода является трудной и неоднозначной задачей. Трансформация философского дискурса в XX в. обусловила использование различных исследовательских технологий в процессе изучения формирования женского опыта бытия: марксистского анализа, психоанализа, постструктуралистских, литературоведческих практик и т.д. Очень продуктивным является биодетерминистский подход, определяющий логику в восприятии женщины с точки зрения природной заданности. Данный подход представлен в работах античных мыслителей (Аристотель, Аристофан, Демосфен, Еврипид), трудах средневековых философов (Фома Аквинский, Тертуллиан, Сильвестра), ученых Нового времени и эпохи Просвещения (Ж. Ж. Руссо, Ф. Честерфилд), а также зарубежных и отечественных исследователей XX в. (Д. Бэрэш, В.А. Геодакян, Т. Парсонс, Л. Тайгер, З. Фрейд, Р. Фокс и др.).

К вопросу женской субъективности, определяемой через сексуальное различие, впервые обратилась С. де Бовуар в работе «Второй пол». Однако данная концепция уходит корнями в психоанализ, в идеи и исследования З. Фрейда и Ж. Лакана, а также их учениц, последовательниц и оппонентов, разрабатывающих психоаналитические теории изучения субъективности на уровне психологии и психики: Э. Гросс, Дж. Гэллоп, Л. Иригарэй, М. Кляйн, К. Клеман, Дж. Митчелл, Ж. Роуз, К. Силверман, Э. Сиксу, С. Файерстоун, Н. Чодоров и др.

Отметим, что попытки определить женскую субъективность и выделить ее параметры в полной степени нашли выражение в исследованиях авторов феминистского литературного критицизма – Г. А. Брандт, А. Жардин, С. Гилберт, Э. Гросс, А. Колодны, Т. Мой, Э. Моэрс, А. Острайкер, Э. Шоуолтер, Ш. Фельман, Дж. Феттерлей, М. Якобус.

Формирование гендерной и феминистской теорий, позволяющих по-новому взглянуть на женщину, женскую субъективность и женский опыт, отражено как в работах зарубежных исследователей (Н Аберкромби, М Баретт, Э Боек, В Брайсон, А Брукс, Э Гидденс, А Дворкин, Дж Келли, Дж Лернер, К Лужи, Н Менделл, К Миллет, Дж С Милль, С Окин, Г Рубин, Дж Скотт, Г Тайлор, Э Уилсон, С Фэйрстоун, М Ферпосон, Б Фридан, М Эванс П Эллот), так и отечественных ученых (С Г Айвазова, ОА Воронина, ЮВ Градскова, ИА Жеребкина, ЕА Здравомыслова, И П Ильин, ИВ Коспикова, АА Митрофанова, ЛН Попкова, НЛ Пушкарева, ИН Тартаковская, АА Темкина, В И Успенская, НА Фатеева, НС Юлина). Следует отметить, что до начала 90-х гг XX в в отечественных теоретических исследованиях женское ментальное пространство практически не рассматривалось, поэтому в современном российском научном дискурсе анализ «женского вопроса» обладает определенной спецификой. Подобные исследования хоть и имеют глубокий и актуальный характер, они либо практически ориентированы и нацелены на изучение скорее социальных проблем, либо используют в своем теоретическом и методологическом основании западное культурфилософское знание в области психоаналитической и постмодернистской мысли. В связи с этим в становлении методологии гендерных исследований большую роль сыграли работы Ж Лакана, определяющего пол как «маскарад» символов, практик и знаков, М Фуко, рассматривающего гендер как опущение власти и доминирования, Ж Деррида, представившего теорию деконструкции в культуре, а также ряда их коллег и последователей.

С философской и антропологической точки зрения гендерные проблемы отражены в трудах ГА Брандт, ОА Ворониной, И Канта, А Шопенгауэра, Ф Ницше и др., в рамках исторической науки рассмотрены В Брайсон, Дж Келли, ЛН Попковой, НЛ Пушкаревой, В И Успенской, Е Р Ярской-Смирновой и др., в контексте психологии – ИА Жеребкиной, ЕА Здравомысловой, АА Темкиной, Дж Митчелл, М Кляйн и др.

Проблема гендера только сейчас стала выходить на уровень философско-культурологических исследований. При этом работ по анализу и экспликации философских символов в женской литературе встречается гораздо меньше, чем работ по исследованию феминистской литературы.

В 80-е годы XX в интерес к трактовке женской субъективности и женской сексуальности в терминах психоанализа смещается в сторону возможностей и способов репрезентации женской субъективности в культуре, тексте и текстуальных практиках, а также в сторону особенностей женских типов дискурса, письма и текста («женский язык», «женское письмо», «женский» или «феминистский текст»), что связано с проникновением постмодернистских взглядов во все сферы гуманитарного знания. Основная проблема теории

феминизма в этот период – женская репрезентация (саморепрезентация), базирующаяся на философской концепции женской субъективности, – оформляется в философскую проблему женского авторства и текста. Появляется особый интерес к языку с точки зрения выраженности в нем мужских и женских установок, способов мышления и символов посредством «языка», «текста», «речи», «дискурса» и т.д. В настоящем диссертационном исследовании данные методологические подходы, принципы и идеи проанализированы и изучены по работам Р. Барта, М.М. Бахтина, Э. Брука, Ф. Гваттари, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ф. Джеймсона, Ю. Кристевой, Ж.-Ф. Лиотара, А. Рич, С. Сулейман, М. Фуко.

Таким образом, исследование женской субъективности в теоретическом пространстве феминизма остается до сих пор проблематичным, и для теоретических оснований необходимы выходы в практику конкретных текстов.

Объектом настоящего исследования выступает феминизм как культурнофилософский феномен, а **предметом** – женская субъективность в текстуальных практиках.

Цель диссертационного исследования – выявление способов представленности женской субъективности в текстуальных практиках творчества женщин на примере текстов С. Зонга. На достижение данного результата направлен ряд конкретных задач:

- обосновать теоретические основания исследования гендера и феминизма,
- показать особенности гендерно-маркированного субъекта в рамках феминистской критики,
- раскрыть содержание женской субъективности в текстуальных практиках,
- осмыслить особенности репрезентации женской субъективности в текстах женщин-писательниц.

Гипотеза исследования. Веками складывающийся статус женщины как пассивного агента культуры в XX в. подвергся существенным изменениям благодаря развитию феминизма и формированию гендерного подхода к осмыслению культуры. Современная гендерная методология описывает все богатство отношений между мужчинами и женщинами, находящимися на конкретной исторической ступени развития культуры и цивилизации. В научный и исследовательский круг вводится понятие «женская субъективность», основанное на репрезентации уникального женского опыта и представляющее особую интуитивно-бессознательную природу женского способа осмысления мира. Обретая свой «голос» в культуре, женщина во всей полноте репрезентируется в женских текстуальных практиках. Их выражением является женское письмо как естественно сформированный в истории тип общего речевого потока маргинальной культуры, обладающий своими отличительными признаками и

характеристиками тематикой, стилистикой, наличием различных оппозиций, активным присутствием автора и преобладанием семиотического языка.

Теоретико-методологические основания работы. Диссертационное исследование осуществлялось на стыке нескольких областей знания с использованием в качестве методологической основы принципа *комплексного междисциплинарного подхода*. Методологические ориентиры работы сформировались на основании трудов в специальных областях знания гендерных исследованиях, феминистской критике, профильных исследованиях в области культурологии, философии, психологии литературоведения. Уточняются и учитываются принципы анализа современных гендерных исследований, в том числе, феминистских гендерных проблем в социокультурном контексте, используется *принцип герменевтики*, позволяющий акцентировать внимание при анализе работ на их конкретно-историческом содержании, учитывать влияние культурной традиции и автора. Также использовались следующие **методы исследования** комплексный контекстный анализ, историко-критический анализ источников, метод типологии и биографический

Научная новизна настоящего исследования состоит в следующем

- определены теоретические основания для рассмотрения в философско-культурологическом аспекте женской субъективности как формы гендерного самосознания,
- выявлены критерии определения гендерно-маркированного субъекта в рамках феминистской критики,
- структурированы параметры выражения женской субъективности в тексте,
- показано, что женское письмо, актуализируя социально-философский контекст гендерной проблематики, является одним из значимых для нашего времени способов выражения женской субъективности в социокультурном пространстве,
- построена базовая модель женского письма как формы репрезентации личности на стыке культурологии, философии, литературы, лингвистики, психоанализа и феминистской критики

В диссертации обобщен массив малоизвестных эмпирических данных по проблемам феминизма, использован большой теоретический и фактический материал, проанализированы точки зрения на природу женской субъективности, изложенные в неадаптированной зарубежной литературе

Результаты проведенного исследования представлены в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**

1 В общественном сознании и в общекультурном контексте происходит деконструкция понятия «женское» Через понятие гендера выявляется совокупность социальных и

культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Оно стимулирует изучение механизмов проявления гендера в культуре

2 В отличие от классического абстрактного представления о субъекте культуры, феминистские теоретики выделяют гендерно-маркированную субъективность, разделенную в условиях патриархального общества по параметрам «женское» – «мужское» При этом особенностью женской субъективности является ее сложная, неоднородная, гетерогенная структура, рассматриваемая в терминах «сексуальность», «телесность», «маргинальность», «истерия» и т.д. При общей неартикулированности женщины в культуре, утверждается новый тип женской субъективности – активной, превосходящей патриархальные культурные нормы в своей избыточности, не укладывающейся в них. Женская субъективность является ресурсом, который позволяет женщине артикулировать свой собственный опыт и переживания, деконструируя порядок патриархальной культуры

3 Методология постмодернизма (анализ идей множественности в культуре и признание внеязыковых реальностей) позволила деконструировать традиционный текст и нарратив для утверждения в нем параметров женской субъективности. При этом особое место получает концепция «женского письма». Женское письмо является одним из значимых для нашего времени жанров выражения женской субъективности в социокультурном измерении, оно содержит актуальные социально-философские идеи (репрезентация, язык, мышление, опыт и др.), относящиеся к гендерным проблемам

4 Впервые прослеживаются особенности репрезентации женской субъективности по текстам С. Зонтаг. В ее работах в разных формах («прямым текстом», символически и метафорически в образах, действиях, поступках) поднимаются и решаются важнейшие антропологические и социальные проблемы современности: женщина и мужчина в семье и социуме, женская самондентификация и выход из гендерной заданности, война, болезнь, смерть и др. Все это определяет тексты Зонтаг как пространство для свободного женского самовыражения, подтверждая невозможность существования гендерно-нейтрального текста.

5 Построенная модель женского письма позволяет говорить о существовании женского текста как средства вербальной реализации личности (женщины-автора). Данная модель фиксирует основные параметры женского письма (разнообразие тематических сегментов, языковая стилистика, семиотический язык, наличие оппозиций, присутствие автора), подчеркивающие уникальность женского текста в сравнении с мужским.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования расширяют представления о литературе женщин-авторов, о типах репрезентации женской субъективности и укрепляют позицию женщины как активного производителя культурных значений. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы

при разработке вузовских лекционных курсов, спецкурсов и семинаров по культурологии, философии, когнитивной лингвистике, гендерным исследованиям, лингвокультурологии и литературоведению

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации изложены автором в публикациях и выступлениях на научных конференциях различных уровней на VII международном конгрессе этнографов и антропологов (Саранск, 2007), международных научно-практических конференциях (Саранск, 2006-2007), в международной школе-семинаре (Москва, 2008), на региональных и республиканских научно-практических конференциях (Саранск, 2006-2007), на методологических семинарах кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей МГУ им Н.П. Огарева и на аспирантских семинарах (Саранск, 2005-2008), представлены публикацией в ведущем рецензируемом научном журнале «Регионоведение» (Саранск, 2008). Также по теме диссертации опубликовано десять научных статей.

Структура и объем диссертации определяется целью и задачами исследования. Содержание работы изложено на 168 страницах, состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 325 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы предпринятого исследования, определяется его теоретическая основа, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи диссертации, ее методологические основания, раскрывается научная новизна.

В первой главе «Феминизм как альтернативная культурфилософская проблема» рассматриваются теоретические основания рассмотрения женской субъективности как формы гендерного самосознания женщин, выявляется специфика ее представленности в рамках теоретической феминистской мысли.

В первом параграфе «Теория феминизма: от античности к XXI веку» диссертант анализирует различные подходы к теории феминизма, раскрывает понятие гендера, изучает проявление его механизмов в общественном сознании и в общекультурном контексте.

Становление и интенсивное развитие гендерных исследований в культурологии и философии приходится на последние десятилетия XX в., что связано со сменой научной парадигмы в гуманитарных науках под влиянием постмодернистской философии. Интерес к субъективизму, развитие новых теорий личности, женские исследования привели к пересмотру научных принципов изучения категории пола, интерпретировавшейся ранее как биологически детерминированная. Необходимым становится определение степени научной достоверности традиционных положений о природной заданности социальных ролей.

мужчины и женщины доминантная роль мужчины – положение «вторичного бытия» или «не-бытия» женщины. Новый подход потребовал и применения новой терминологии, более точно соответствующей методологическим установкам исследователей, что и стало причиной введения в научное и культурное описание понятия гендера, выявляющего совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

Женщина и мужчина всегда антогонизировались, и представления о смысле половых различий варьировались в зависимости от развития философской и общественно-политической мысли. Еще античные мыслители (Аристотель, Аристофан, Демосфен, Еврипид и др.) и мыслители средневековья (Фома Аквинский, Тертуллиан и др.) противопоставляли мужское начало (первичного и духовного) вторичному (телесному) женскому началу. Подобное видение женщины объяснялось ее полом со своими особенностями, которые определяли женское поведение, мировоззрение и образ жизни. Большинство философов последующих эпох (О Вейнингер, Г. Гегель, Г. Зиммель, И. Кант, Ф. Ницше, Ж. Ж. Руссо, Л. Фейербах, Э. Фромм, А. Шопенгауэр и др.) и мыслителей других научных направлений (Д. Бэрш, В. А. Геодакян, Т. Парсонс, Л. Тайгер и др.), признавая биологическое различие между мужчиной и женщиной, подчеркивают социальное и культурное предназначение женщины в реализации качеств женской природы.

Вопрос о месте женщины в обществе, а также пути взаимодействия различных феминистских подходов способствовали конвергенции феминистских идей, сопровождающийся отказом от упрощенных утверждений прежних течений. В результате происходит утверждение нового междисциплинарного и теоретико-методологического подхода к анализу культуры – гендерного (И.А. Жеребкина, Дж. Скотт и др.), а теория феминизма определяется смещением исследовательского акцента в сторону утверждения женщины как активного производителя культурных значений. Гендерный подход позволяет анализировать женщину с позиций культурных и социальных смыслов женственности, придавая гендеру значение культурной метафоры. Данные теоретические трансформации превращают феминизм из политического движения, нацеленного на борьбу за равноправие женщин и мужчин, в альтернативное направление культурфилософской мысли.

Раскрытие проблемы женской субъективности тесно связано с соотношением власти и феномена «женского» в культуре, а также анализом бессознательного в культуре, т.к. именно в бессознательных гендерных ориентациях общества наиболее мощно проявляется гендерная асимметрия. Поэтому значительную роль в становлении методологии изучения женской субъективности сыграл психоанализ (З. Фрейд, Ж. Лакан и др.), бросив вызов концепциям унифицированного субъекта классической философии. Фрейд ввел в современную культуру

феномен «женского» как один из центральных, смещенный до этого на периферию. В основе его теории лежит бессознательное как выражение «женского» в связи с его гетерогенной, прерывистой структурой. В работе подчеркивается, что множественность бессознательного позволяет приблизиться к пониманию феноменов «женского» в культуре. Осмысливая тексты Фрейда, французский психоаналитик Ж. Лакан подверг их структуралистскому пересмотру и внес существенные коррективы в биодетерминистские теории. Размышляя о месте символического в формировании гендерной идентичности, Лакан предлагает свою концепцию женской субъективности. Он приходит к выводу о существовании неартикулируемой, невыразимой и непознаваемой в традиционных терминах основы женской субъективности, которая может быть познана только через субъективное переживание.

Данное осмысление женской субъективности определило новый подход к «женскому» вопросу – анти-эссенциалистский (противоположный по своей сути классическому феминизму), рассматривающий идентичность как плюральную, а женский опыт как противоречивый и децентрированный.

Во втором параграфе «Особенность гендерно-маркированного субъекта в рамках феминистской критики» рассматривается современный взгляд на женскую субъективность как ресурс, позволяющий женщине артикулировать свой собственный опыт и переживания.

Феминистская мысль получила быстрое развитие благодаря критической направленности изучения женской природы и места женщины в культуре и обществе. Однако эссенциалистские представления о женской субъективности как неизменной, «данной», существующей извечно, противопоставляемой мужской природе (С де Бовуар, А Рич, С Файерстоун, Б Фридан), стали объектом критики со стороны постмодернистски-ориентированных феминистских теоретиков. Они обращаются к культурным, философским и историческим факторам, доказывая преимущественно не биологическое происхождение женской субъективности. В рамках теоретического феминизма данные исследовательницы, опираясь на методологию психоанализа, определяют топологию женской субъективности с точки зрения ее независимости от определяющего фактора Другого, при этом женское желание и сексуальность выступают как механизм утверждения независимой женской субъективности. Рассматривая образ женщины как культурно и социально детерминируемый символ, феминистские теоретики придерживаются междисциплинарного подхода в рассмотрении женской субъективности, что позволяет отойти от традиционных стратегий ее репрезентации и проводить исследования с помощью нового теоретического аппарата,

открывая нетрадиционные дискурсивные возможности для поиска женской субъективности в культуре

Поднимая вопрос о системе, способной понимать женщину в женско-ориентированных терминах, диссертант рассматривает теоретические рассуждения французского философа, лингвиста, психоаналитика и культуролога Л Иригарай, исследующей символический порядок патриархатной культуры. Целью ее поиска являются «следы» женского эротизма и сексуальности - параметров женской субъективности в культуре, «не укладывающиеся в стандарты патриархатных культурных норм, и превосходящие их в своей избыточности»² В трактовке Иригарай женская субъективность понимается как перформативная, а для артикуляции женского опыта исследовательница предлагает обратиться к практике миметицизма («оборачивание» патриархатного дискурса), к которой относится, например, истерия

Работы другой современной европейской феминистки Р Брайдотти также отличаются междисциплинарным характером, в них присутствуют идеи социальной и политической теории, культурологии, гендерных исследований, феминистской теории и антропологии. Определяя женскую субъективность как анти-эссенциалистскую и децентрализованную, Брайдотти, подобно Иригарай, говорит о «номадической» женской субъективности и «номадическом» критическом мышлении, ориентированном на переосмысление единства субъекта вне референции к любым доктринам. Быть номадой – означает «жить в транзичии, отказываясь принимать любой тип идентичности как постоянный и единственный, но не отказываясь от создания устойчивой идентичности»³

Опровергая бинарные оппозиции и понятия мужского и женского, феминистский философ Дж Батлер предлагает трактовку женской субъективности вне половой принадлежности, т.к. пол, по ее мнению, не имеет онтологического статуса, является перформативным образованием и эффектом перформативных действий. Батлер характеризует женщину исключительно в рамках дискурсивных сфер, в которых она локализована, считая, что женская субъективность не может быть стабильной или унифицированной, если «не определить уровень дискурса, внутри которого субъект сформирован»⁴

В диссертации отмечается еще одна заслуга феминистских теоретиков - разработка новой структуры субъективности, «квир-идентичности», которая в настоящем исследовании

² Irigaray L. *The Sex Which is Not One* / L. Irigaray – Ithaca, 1985 – P. 137-139

³ Braidotti R. *Neither Migrant nor Exile: The Feminist as Nomad* / R. Braidotti // *Nomadic Subjects: Embodiment and Sexual Difference in Contemporary Feminist Theory* – NY, 1994 – P. 21-28

⁴ Butler J. *Performative Power* / J. Butler // Butler J. *Bodies That Matter: On the Discursive Limits of 'Sex'* / J. Butler – NY, 1990 – P. 220-224

рассматривается в трудах американских феминистских теоретиков таких как Дж. Батлер, Э. Гросс (известная своими философскими интерпретациями Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ю. Кристевой, Ж. Лакана и М. Фуко), И. Кософски Сэдзвик (специализируется в области гендерных и квир-исследований) и специалиста в области семиотики, психоанализа и литературоведения Т. де Лауретис. Термин «квир», разрабатываемый изначально для понимания женской гомосексуальности в ее пересечениях с социальными и субъективными формами идентификации, применяется исследовательницами для описания типов идентичностей, не укладывающихся в рамки традиционной гендерной дихотомии и претендующих на обоснование альтернативных форм субъективности в культуре. Исследование квир-идентичности позволяет артикулировать новые формы гендера, появившиеся в научном обороте вследствие его деконструкции. Это формы нарушения устойчивых традиционных сексуальных идентичностей (смена пола, трансвестизм), все то, что традиционно называлось сексуальными перверсиями, все практики изменения телесности.

Диссертант приходит к выводу, что отказ от традиционной репрезентации женской субъективности сделал возможным постулировать уникальную топологию данного феномена в культуре, не связанного с традиционными гендерными стереотипами. В результате категория «женщина» больше не ассоциируется с какой-либо одной универсальной сущностью, а разработка новых теорий субъективности, несмотря на свои различия, несет в себе множество общих черт, определяющих современную женскую идентичность как непостоянную, множественную, активную, противостоящую любому властному дискурсу. При этом обнаруживаются явные симптомы пресыщения традиционной нормой личности, и во многих отношениях границы между мужским и женским смягчаются, если не стираются вовсе.

Во второй главе «Специфика женской субъективности в теории и практике» изучаются способы и особенности репрезентации женской субъективности в текстуальных практиках, конструируется базовая модель женского письма.

В первом параграфе «Женская субъективность в текстуальных практиках» автор устанавливает, что в результате смещения интереса с трактовки женской субъективности в терминах психоанализа в сторону ее репрезентации в текстуальных практиках происходит обращение к женскому письму как средству самовыражения авторов-женщин.

В диссертации подчеркивается, что появляющийся интерес к языку с точки зрения выраженности в нем мужских и женских установок, способов мышления и символов, способствует тому, что основная проблема теории феминизма – женская репрезентация – оформляется в философскую проблему женского авторства и текста, берущей свое начало в

постструктуралистской, деконструктивистской и лингвистической теориях (Р Барт, Ф Гваттари, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ю. Кристева и др.), а также в концепциях женского желания, тела, власти и женской субъективности М. Фуко

Интерес к женскому письму обусловлен рядом причин, связанных с изменением социокультурных ориентаций, а также новыми исследовательскими стратегиями, которые направлены на изучение ранее «непривилегированных» феноменов культуры, на «пограничные» или «второстепенные» явления в ней

Рассуждая о выпеснении женщины из традиционной культуры из-за отсутствия дискурсивных средств для выражения собственного женского языка и артикуляции собственно женских проблем, Ж. Деррида делает вывод, что она либо должна подчиниться фаллическому порядку значений традиционной культуры, попасть в ситуацию феминной неартикулированности, либо совершить невозможное и обрести способ выражения посредством языка. В связи с признанием специфической, отличающейся от мужской, структуры женской субъективности с присущей ей характерным – женским – типом дискурса, философии и письма, Деррида предлагает феминные текстуальные практики, действующие через теорию письма, «выражаемые бесконечной возможностью смещений, замещений и дополнений»⁵

Беря за основу философскую концепцию текста Р. Барта и его тезиса о «смерти автора» (отсутствия фигуры привилегированного авторства в тексте культуры), автор делает вывод о возможности признания наличия множества текстуальных интерпретаций и постановки вопроса о гендерной маркировке авторства, т.е. о специфическом «женском авторстве» в культуре. Текст без автора, считает Барт, становится «эротическим», обладающим механизмом чувственного воздействия на читателя, который приписывается в традиционном культурном дискурсе феномену «женского» из-за его связи с чувственным, телесным, внутренним, аффектированным, интимизированным

Анализ философских работ французского философа и культуролога М. Фуко позволяет утверждать наличие связи между субъективностью и сексуальностью, властью, безумием, желанием и маргинальными практиками. В своей теории ученый предлагает новое видение субъективности, называемое им «телом», т.е. субъективность как поверхность, на которой прописаны социальные нормы и регулятивы. Для примера Фуко использует маргинальную субъективность заключенного, больного, сумасшедшего, сексуализированного и политического субъекта, женщины и ребенка, поскольку их субъективности могут им «не принадлежать» и им «навязывается какой-либо тип поведения»⁶

⁵ Elam D. Feminism and Deconstruction. Ms en Abyme – N.Y., 1994, – P. 48

⁶ Делез Ж. Фуко М. – 1998 – С. 59

В отличие от Фуко другие французские мыслители Ж. Делез и Ф. Гваттари понимают субъективность как психологическое или психическое переживание и анализируют ее через желание, понимаемое не в биологическом или психологическом смысле, а как «функция трансцендентального в субъективном опыте», пренебрегающая «любые наличные границы»⁷. В своем философском дискурсе авторы пытаются как бы возвратиться к той точке реальности, где поток человеческого желания не сталкивается с внешними препятствиями в виде закона культуры или языка, к состоянию, из которого был бы исключен Другой и его цензура, устанавливающие границы, структурирующие и квалифицирующие желание. Когда нет Другого, то исчезает и возможность ошибки или фальсификации⁸.

Диссертант считает, что огромное воздействие на формирование феминистской теории оказали идеи Ю. Кристевой. Говоря о репрезентации женской субъективности, она отмечает принципиальную невозможность женского самовыражения и предлагает, опираясь на теорию диалогизма, разработанную Бахтиным, концепцию семиотического языка, в основу которого положен не логос, а инстинкт, импульс. Семиотический язык, точки зрения Кристевой, – это открытая, находящаяся в процессе становления структура, в рамках которой возможно преодоление гендерных отношений и создание гендерно-нейтральной картины мира, в котором отсутствует иерархия, свойственная нормативному языку. Рассматривая язык как гетерогенную структуру, формирующую разнообразие человеческих субъективностей, Кристева считает, что нерациональные основания, содержащиеся в языке, могут быть отображены в языке литературы и поэзии, поэтому особого внимания заслуживает понятие «интертекстуальность», артикулирующее феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой.

В работе концепция «женское письмо» рассматривается как разновидность текста, непосредственно связанная с проблемой субъективности, т.к. в ней находят отражение основные проблемы современной феминистской теории – структура женской субъективности, особенность женского языка и мышления, женский опыт, сексуальность и женские стратегии репрезентации. Новое «гендерное» прочтение текстов дает возможность отойти от традиционных культурно-философских и литературоведческих трактовок, проанализировать произведения с точки зрения представленности в нем параметров «женское» и «мужское». В результате читатель может по-иному взглянуть на данные

⁷ Делез Ж. Первая серия парадоксов: чистое становление // Логика смысла. М., – 1995 – С. 15

⁸ Там же С. 139

конструкты культуры, деконструировать казалось бы незбылемые понятия, выявить новые смыслы и интерпретировать их с учетом выраженности параметров женской субъективности

В диссертационном исследовании, раскрывая содержание женской субъективности в текстуальных практиках, были структурированы параметры выражения женской субъективности в «женском письме». В связи с этим анализируются две основные трактовки данного понятия, сложившиеся в ходе исследования. Первая рассматривает «женское письмо» как средство репрезентации женской субъективности в ее отличии от мужской, когда язык подчеркивает различные параметры и характеристики женской субъективности (например *jouissance*) (С Гилберт, Э Морс, Э Шоултер и др.) Во второй делается акцент на язык, представляющий письмо с точки зрения прорыва в новое мыслительное, лингвистическое, культурологическое пространство, где нет иерархических установок, жестких предписаний типов поведения и свойств, характеризующих «мужское» и «женское», нет стандартизированных представлений об «исконно-природном» предназначении пола (А Жардин, Т Мой, А Острайкер, Э Сиксу, Ш Фельман и др.)

Автор заключает, что литературные произведения редко создаются или читаются в вакууме, а контекст (жанр, гендер, исторические события, идеология) даже неосознанно, но влияет на письмо и чтение. Поэтому анализ «женского письма» возможен только при условии связи между внелитературными, культурно-философскими реалиями и интерпретацией текста. Писатель (или читатель) не может избавиться от своей социальной среды, истории, воспитания, пола/гендера. И только совокупность всех указанных особенностей позволяет говорить о «женском письме» и возможности репрезентации в нем женской субъективности.

Во втором параграфе «Особенности репрезентации женской субъективности в творчестве С. Зонтаг» диссертант определяет параметры женского письма на основании исследования работ американской писательницы и культуролога Сюзан Зонтаг (Susan Sontag).

В работе утверждается разноплановость творчества Зонтаг: она широко известна как автор романов, новелл и литературных эссе, кинорежиссер, активист различных общественных движений и миротворческих организаций. Зонтаг является автором 17 книг, не считая множества философских, искусствоведческих и политических статей и эссе. Диссертант отмечает, что особенностью проведенного анализа является преобладание культурологической составляющей: обращается особое внимание историю становления

Зонтаг как автора, условия в которых она писала, на ее отношение к доминирующим жанрам, повествовательные, жанровые и контекстуальные особенности ее текстов

Анализируя работы Зонтаг, автор приходит к выводу, что репрезентация субъективности женщины-автора происходит в пространстве ее текстов, через выражение ее собственного гендерного мироощущения, проявляющегося в женском письме. Подтверждая своим творчеством мысли, высказанные феминистскими теоретиками (С Вайгель, Л Иригарай, Н Миллер, Х Сиксу, Р Фельски, Э Шоултер и др.), Зонтаг использует определенные тематические сегменты (любовь, материнство, боль, болезнь, старение и др.) во всех представленных ею жанрах (эссе, роман, рассказ, пьеса). Сознательно и бессознательно в работах писательницы присутствуют элементы автобиографии, явно выражен протест против любых проявлений власти и насилия (политика, интерпретация, власть визуального знака, время, болезнь, возраст). Кроме этого, отмечается ее языковая стилистика, проявляющаяся в междометиях, интонациях, прерывистости, отступлениях, непоследовательности, особом ритме, чувственной наррации, цитированности. Осознавая чувства, испытываемые Зонтаг в процессе создания своих текстов, диссертант находит следы бартовской идеи о тексте-наслаждении, когда образ автора в романе проступает как результат – в разрывах, в текстуальной поверхности, объединенной авторской субъективностью. Подчеркиваются характерные стилевые особенности работ Зонтаг, проявляющиеся в использовании семиотического языка, оппозиций, апелляции к женскому опыту, телесности. Присутствие автора выражается через повествование от первого лица, реплики, комментарии, субъективное отношение к героям. Героини Зонтаг отчетливо женственны и по полу, и по внутренним ощущениям своего сексуального предназначения. Зонтаг пишет как бы «изнутри женского тела», не избегая и эротико-языковой игры, но придавая ей некую неповторимую натурально-телесную красочность. При анализе романа «Поклонник вулканов» диссертантом отмечается попытка реализации концепции Кристевой, когда семиотический язык вводится через идею о карнавализации жизни.

На основании различных феминистских теорий, используемых в работе, и анализа творчества Зонтаг, автор выводит собственную модель женского письма, доказывающую проявление женской авторской субъективности через тематические сегменты, языковую стилистику, семиотический язык, наличие оппозиций и присутствие автора.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования:

В связи с традиционным представлением о женщине как более близкой к природе, патриархатная культура кодирует женскую субъективность через телесность и сексуально-специфические термины дихотомии мужское/женское. Женщину рассматривают в рамках «друговости», что в культуре означает позицию маргинальности и дискриминации.

Попытки увидеть женщину в истории, описать ее социальный статус, меняющийся в разные эпохи, а также признание значимости женского опыта приводят к появлению системы исследований, основывающихся на субъективном женском опыте, – теоретического феминизма (или феминистской критики). Ценность методологии феминистской теории в том, что она опирается на различные подходы, обогащающие и дополняющие друг друга, благодаря чему анализируемые теории позволяют отказаться от традиционных стратегий репрезентации женской субъективности и исследовать ее с помощью нового теоретического аппарата в терминах желания и различия, что открывает нетрадиционные дискурсивные возможности для поиска женской субъективности в культуре.

Гендерная асимметрия в культуре (понятие женского подразумевает иррациональность, пассивность, слабость, понятие мужского коррелирует с разумом, рациональностью, активностью, силой) отчетливо прослеживается в литературе. Основываясь на трудах теоретиков психоанализа, феминизма, постмодернизма, литературоведения и других направлений теоретической мысли, в работе исследуются пути и механизмы формирования женской субъективности в литературных текстах, с опорой на описание метафор и образов, используемых для ее выражения. Наряду с традиционным определением текста, используется стратегия осмысления текста в его семиотическом смысле, когда под текстом мыслятся все явления культуры.

«Женское письмо» и представление о нем является одним из самых интересных «маргинальных» явлений культуры, это текст, который моделирует репрезентацию субъективности автора-женщины и/или читателя-женщины. Написанное женщиной, женское авторство не может быть гендерно-нейтральной категорией. При сравнении с мужским дискурсом, женское письмо выступает иным конструктом и иной парадигмой, наиболее ярким инструментом репрезентации женской субъективности, закономерно обусловленным типом речевого потока культуры со своими отличительными признаками.

В анализе творчества С. Зонтаг прослежена специфика культурной топографии женщины-автора в западном мире второй половины XX в. Инструментом выражения авторской женской субъективности служит конструирование образов и характеров, создаваемых в соответствии с собственными представлениями и жизненными установками писательницы. Зонтаг пишет как бы «изнутри женского тела», не избегая и эротико-языковой

игры, но придавая ей некую неповторимую натурально-телесную красочность. Она создает женское пространство не за счет использования неких специфических женских категорий, которые всегда остаются двусмысленными и, вне зависимости от трактовки, маркируют женщину как «другое» мужчины, а за счет искажения нормативных категорий и деценциации монолической, в гендерном плане, культуры.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих публикациях:

Ведущие рецензируемые научные журналы

1. Сафонкина О. С. Многоплановость феминизма (на материале мордовской мифологии) / О. С. Сафонкина // Регионология, №2 – 2008 – С. 326 – 328

Научные статьи, тезисы выступлений.

2. Сафонкина О. С. Постмодернизм и феминизм: к вопросу о феминистской критике / О. С. Сафонкина // DISKURSUS – VI. Материалы аспирантского семинара. – Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2005 – С. 36 – 40
3. Сафонкина О. С. Женщины и наука / О. С. Сафонкина // Гуманитарные исследования: традиции и инновации: сб. научн. тр. Вып. 2 / МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск: Тип. «Крас. Окт», 2006 – С. 135 – 138
4. Сафонкина О. С. К вопросу об исторической феминологии / О. С. Сафонкина // Проблемы развития регионального общества. Материалы международной научно-практической конференции В 2 частях. Часть 2. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006 – С. 415 – 417
5. Сафонкина О. С. Женская литература: социальный протест или творческая самореализация? / О. С. Сафонкина // XXXV Огаревские чтения: материалы науч. конф. В 2 ч. Ч. I. Гуманитарные науки / сост. О. И. Скотников, отв. за вып. В. Д. Черкасов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006 – С. 130 – 131
6. Сафонкина О. С. Постфеминизм как новый взгляд на социокультурную теорию / О. С. Сафонкина // DISKURSUS – VIII. Материалы аспирантского семинара. – Саранск: Тип. «Крас. Окт», 2007 – С. 66 – 68
7. Сафонкина О. С. Феминизм XIX в.: роль Джона Стюарта Милля / О. С. Сафонкина // Ежегодник кафедры культурологии / редкол. Н. И. Воронина (отв. ред.) [и др.] – Саранск, 2007 – С. 198 – 199

- 8 Сафонкина О С Мультикультурализм и этнос Роль женщины / О С Сафонкина // Материалы VII конгресса этнографов и антропологов России Доклады и выступления / редкол В.А Тинков (отв ред) [и др] –Саранск, 2007 –С 164
- 9 Сафонкина О С Гендер и пол вместе или против / О С Сафонкина // Материалы региональной научно-практической конференции В 3 ч Ч 3 – Саранск, 2007 – С 222–226
- 10 Сафонкина О С Многоплановость эофеминизма (на материале мордовской мифологии) / О С Сафонкина, Н.Л Новикова // Ежегодник кафедры культурологии / редкол НИИ Воронина (отв ред) [и др] – Саранск, 2008 –С 36–29

Подписано в печать 23 10 08 Объем 1,25 п л
Тираж 100 экз Заказ № 1591
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г Саранск, ул Советская, 24